

...Хорошо, когда всё идёт хорошо. Но в геологии не бывает и не может быть гладких путей. Не было их и у Кремса. Вслед за победами шли неудачи. Но они не повергали Кремса в панику и растерянность, и не заставляли его отказаться от своих изысканий. Потому что он твердо верил в правильность своей линии и был уверен в том, что неудачи эти временные. Он всегда помнил слова своего учителя Абрамовича: «В геологии неудача – неизбежный спутник, без которых никогда не будет удач и больших открытий. В неудачах тоже есть своя положительная сторона: они закаляют веру, настойчивость и целеустремленность». Поэтому неудачи никогда не повергали Кремса в уныние, а наоборот, заставляли работать еще больше.

Так было и в тот раз, когда торжествовали противники геофизики.

– Нибельская структура – это случайная удача, – горячо говорил геолог Добрынин на одном из производственных совещаний. – А Кремс просто давит всех своим авторитетом. Колонковое бурение – это дело проверенное, и никто не позволит списывать его в архив взамен сомнительной геофизики.

Кремс слушал и молчал. Говорить было трудно: факты против него. Да, геофизика будто подвела. За два года – одни неудачи. Подготовили к глубокому разведочному бурению три новые площади в Верхне-Ижемском районе: Васьерскую, Кынаельскую и Буркемскую. Заложили глубокие скважины. И все оказалось безрезультатным: ни нефти, ни газа. А, главное, была дискредитирована сама геофизика – как наиболее рациональный метод поисков и разведки благоприятных структур. Это-то и беспокоило Кремса больше всего. Но он решил не отступать, потому что по-настоящему верил в геофизику и именно в ней видел пути развития нефтяной и газовой промышленности Печорского края. Но убедить в этом людей было теперь

почти невозможно. Даже те, кто раньше поддерживал Кремса, стали выступать против геофизики – за колонковое бурение. И сами геофизики молчали, тем самым будто признавая безнадёжность геофизических методов разведки.

И на следующем совещании Кремс снова взял слово.

– Мне понятен пессимизм большинства моих коллег, – сказал он. – Известно, что крупные неудачи неизбежно вызывают настроение растерянности и осторожности. В таких случаях многие геологи начинают пересматривать свои прежние позиции, шарахаются из одной крайности в другую. Дала геофизика нибельский газ – они за геофизику, не дала геофизика на Буркемской структуре ни нефти, ни газа – они уже против геофизики и ратуют за колонковое бурение. А случись неудача в колонковом бурении – они отрекутся и от него. Но разве может так поступать настоящий геолог? Я переносил много неудач, перенесу и эту, потому что уверен: она временная. И виновна в ней не геофизика как метод, а сами геофизики, которые просто в чем-то ошиблись. Я много раз говорил и буду говорить, что, несмотря на какие-то неудачи, только геофизика принесет нам успех в освоении нефтяной целины Коми республики. И знайте: я не остановлюсь ни перед чем, а по-прежнему буду бороться за геофизику. И помните: в поисках нефти и газа разочарования неизбежны, но главное – никогда не отступать от верной идеи, и тогда труд геолога обязательно увенчается большими открытиями.

И снова доводы Кремса не убедили: в плане геологопоисковых и разведочных работ геофизика заменялась структурно-колонковым бурением. Однако Кремс не обиделся, не стукнул дверью, не опустил руки. Для него судьба Ухты была важнее собственного самолюбия и собственной судьбы. Он вынужден был согласно плану увеличивать долю структурного бурения и

старался как можно более рационально использовать этот метод.

1948-1955 годы можно смело назвать годами некоторого застоя в развитии нефтегазовой промышленности Коми АССР. И Кремс понимал, почему это так. Причина в недооценке геофизики. Было необходимо вновь поднимать ее авторитет. И скоро это было доказано московскими специалистами по электроразведке и по сейсмике Каленовым и Федоренко. Опираясь на их показания, Кремс вновь поднял вопрос о широком применении геофизики.

И это сразу же дало свой результат. В районе верхнего течения Печоры, недалеко от Троицко-Печорска сейсморазведка установила наличие Бжебольской структуры. Кремс предложил немедленно заложить там глубокие скважины. С ним соглашались неохотно, но вскоре с Джебола пришло сообщение: структура есть, можно начинать бурение.

Джебол. Большой и важной вехой он вошел в жизнь геолога-нефтяника А. Я. Кремса. Джебол – это новые радости открытий и новые горечи неудач. Первая же скважина дала мощный фонтан газа, да такой, о котором в Ухте и не мечтали. Затем – второй фонтан. Дебит обеих скважин составил один миллион кубометров. Торжествовали Ухта, Сыктывкар, Москва. Да, Джебол ошеломил всех. В работу вступили экономисты. Принимается решение: срочно строить газопровод на Урал. Кругом только и слышалось: «Все для Джебола! Не задерживать! Ничего не жалеть!». Началось великое строительство.

И вдруг тревожное сообщение с Джебола: катастрофически падает дебит газа. Это было страшное сообщение – ведь так расшумелись с Джеболом! Кремс во главе комиссии срочно вылетел туда. Работали без сна и отдыха. И вот они – убийственные выводы:

«При проведении дальнейших разведочных работ Джебольское месторождение, вследствие неблагоприятных коллекторских свойств и линзовидного характера продуктивных пластов карбона и девона, оказалось весьма ограниченным по своим размерам и по промышленному значению».

Это было очень тяжелым признанием ухтинских геологов, и Кремс ходил сам не свой. Он понимал, конечно, что это не более чем очередная временная неудача, но как же она произошла не вовремя! Это стало поводом для того, чтобы развернулась сплошная огульная критика ухтинских геологов и, в первую очередь, Кремса.

Руководители Совнархоза, не понимая временного характера неудач, всячески поносили геологов и заявляли, что если и в 1959 году результаты разведки окажутся такими же неблагоприятными, то тогда следует прекратить все поисковые и разведочные работы на нефть и газ в Коми АССР. Это было уже слишком. Когда критика касалась лично Кремса, он переживал молча, сдерживался. Но когда стали посягать на всю нефтяную и газовую промышленность региона, он не мог молчать.

– Неужели непонятно, – говорил он с трибуны на республиканской геологической конференции, – что Джебол – это нормальная временная неудача? Да, мы все переживаем, но зачем же паниковать и впадать в безрассудный пессимизм? Проведенными работами освещено только три-четыре процента перспективной территории республики. От этой неудачи Ухта нисколько не убавила своей нефти, своего газа. И я, как геолог, много лет проработавший на поприще нефтегазопромышленной разведки, и как ученый, не могу позволить без всякого основания дискредитировать Ухту!

Неизвестно, сколько сил, нервов, здоровья и времени положил Кремс на то, чтобы отстоять право продолжать поиско-

вые работы, но пришло время, и он доказал-таки свою правоту. Тэбук!

– Теперь никакого шума, никаких торжеств! – говорил он на совещании в управлении, собираясь в поездку к месту первой скважины нефти на Тэбуке. – И никаких официальных сообщений до моего возвращения. Еще пока ничего не ясно, но дай бог, чтобы сбылось...

И сбылось. Первый же анализ нового Западно-Тэбукского месторождения показал, что нефть там – легкая и высококачественная.

И вот главный геолог территориального геологического управления А. Я. Кремс докладывает:

– В результате геологоразведочных работ на Западно-Тэбукском месторождении выявлены промышленные запасы легкой нефти, которые значительно превосходят все запасы нефти, разведанные в Коми АССР за все предыдущие тридцать лет. Значение его состоит не только в том, что оно является первым богатым и высокодебитным нефтяным месторождением в Коми АССР. Главное заключается в том, что вслед за этим месторождением вскоре будет открыт ряд других богатых месторождений девонской нефти. То, чего не смог сделать Джебол, сделал Тэбук!».

(Б. Баблюк «Подвигу нет конца»).

«...Слышишь, как булькает нефть из скважин, стекая в специальные нефтесборники, откуда и транспортируется на-гора. Только видя ее, густую, черную, вспоминаешь о том, что рассказывали деды, и начинаешь понимать: ты сейчас находишься там, где добывают «коричневое золото»... А когда снова поднимаешься на поверхность и оглянешь знакомый пейзаж – редкий лесок, здания управления, цехов, копры шахт, громадные конусы терриконов – то невольно думаешь о том,

как нелегко дается людям клад, упрятанный в толще северных недр...

...Ухта, сбросив с себя заколдованные чары, продолжает удивлять людей. Ярегское месторождение оказалось богатым не только нефтью. Всю страну облетело сообщение о том, что там, в нефтяных пластах, обнаружены богатейшие залежи титана. В нем ее будущее – в металле 20-го века, звездном металле. Кто из северян не знает доктора геолого-минералогических наук, верного рыцаря Ухты Андрея Яковлевича Кремса? Прошедший суровую школу жизни, достойный ученик академика Губкина, предсказавшего нашему Северу большое будущее, он горячо и настойчиво отстаивал правильность выбранного пути в поисках нефти и газа.

Кончалось лето 1960-го...

Через восемь лет по Усе, притоку Печоры, одна из скважин дала такой фонтан нефти, что за сутки ею можно было наполнить состав из 32 цистерн по 20 тонн в каждой. Таких месторождений, как «усинский гигант», в Советском Союзе всего пять-шесть, а в мире – 15-20.

Пашнинское, Савиноборское, наконец, Усинское месторождения – за каждым из них самоотверженность северян, их желание сделать промысел лучшим, дать стране нефти и газа больше. И, наконец, Вуктыл, с которого начинается главная страница в истории Ухты.

Сбылась мечта Андрея Яковлевича Кремса. Не напрасно отдал Ухте долгие годы своей жизни этот беспокойный и, кажется, нестареющий человек. Он может часами рассказывать о будущем своего края. При встречах с ним мне не раз казалось, что не стань он с юности геологом, то стал бы поэтом. Прошедший, как говорят, через огни и воды, он удивил меня совершенно мальчишеской любовью к поэзии. Подумалось: знать, не напрасно толкуют, будто маститый геолог-ученый лирику пишет.

Все может быть. Ведь его книги так и читаются, как ода нефти, ода нефтяникам, ода Северу. Он – певец необычайно трудной профессии, умный, знающий скрытые от других, невидимые в земле тропы к заветным кладам.

И как не вспомнить слова единственного в свое время на Ухте бурового мастера И. Косолапкина: «Учиться надо. Сегодня здесь лес, а через несколько лет мы и не узнаем Ухты. Вырастет здесь целый город, вышек будет в лесу, как грибов, и с юга придет железная дорога. Жизнь изменится...».

Сегодня одно из самых красивых зданий выросшего в наши дни города – здание Ухтинского индустриального института, двери которого распахнуты перед всеми, будь ты коми, русский, чуваш, ненец, белорус. Все равны. И по-новому звучат сегодня слова М. К. Сидорова, мечтавшего о «сибирском университете»: «В великих делах достаточно великого желания». Может быть, когда-нибудь эти слова будут выбиты при въезде в столицу нефтяников Севера...».

(В. Журавлев-Печорский «Земля моя – Коми»).

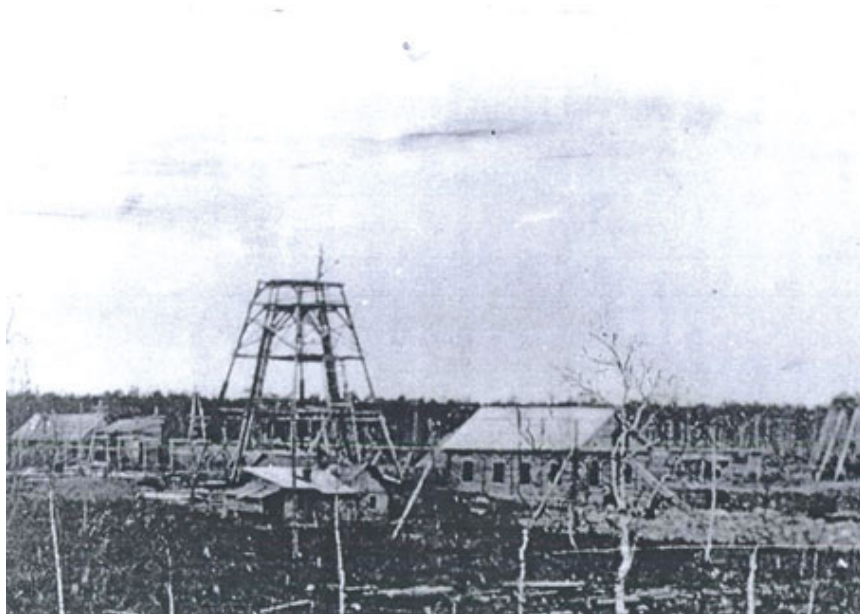
«...Особые отношения связывали Андрея Яковлевича Кремса с Ухтинским индустриальным институтом. Он одним из первых выдвинул идею создания в Ухте высшего учебного заведения нефтяного профиля. Как крупный ученый, организатор и руководитель Кремс был избран заведующим кафедрой геологии УИИ, которой на общественных началах руководил с 1967-го по 1969 годы. Он привлек к участию в учебном процессе лучших ухтинских специалистов-геологов: О.А. Солнцева, С. Ф. Здорова, Б. Я. Вассермана, В. Е. Лещенко, Н. И. Литвиненко и других. В дальнейшем А. Я. Кремс вел в институте курсы по истории геологии нефти и газа. 30 июня 1971 года президиум ВАК утвердил А. Я. Кремса в ученом звании профессора.

В 1973 году по инициативе вице-президента Всесоюзного минералогического общества С. С. Савкевича и профессора А. Я. Кремса при кафедре «Геология нефти и газа» было организовано Ухтинское отделение общества. Почетным председателем был избран А.Я. Кремс, председателем – О. С. Кочетков. Под эгидой отделения проводились научные конференции, издавались сборники научных трудов. Под научным руководством Кремса в ноябре 1974 года организована научно-исследовательская лаборатория «Актуальные проблемы геологии нефти и газа Тимано-Печорской провинции».

...Была еще одна «изюминка» в А. Я. Кремсе. Он всегда в слове Ухта ударение делал на первом слоге. При этом звучание было вполне естественным, возможно, это была своеобразная дань городу своей ссылки, а не отметина его знаменитости, которой ему и без этого «своеобразия» вполне хватало.

...В 1983 году квартира-кабинет Кремса стала музеем. Здесь почти деревенская обстановка. Высокие стеллажи с книгами, журналами и папками с рабочими материалами. Тут много газет, и на каждой можно найти подпись хозяина и подчеркнутые абзацы. Всего около двух тысяч единиц хранения. Длинный стол, за которым на деревянных стульях с высокими спинками размещались гости. На рабочем столе профессора стоит старая лампа с зеленым абажуром, черный эбонитовый телефон, пожелтевшая от времени фотография в деревянной рамке, рядом лежат слуховой аппарат и очки. Среди его личных вещей – старый коричневый портфель и френч, которые являлись неизменными атрибутами его образа.

Во второй комнате – портреты Бетховена и сына Льва, книги, написанные А. Я. Кремсом, ключ и алая лента почетного гражданина города Ухты. Здесь часто бывают ухтинские школьники, учащиеся техникумов и студенты УГТУ.

Ярегские нефтешахты.

В 1992 году в корпусе «Л» УГТУ открыт учебно-геологический музей, который ныне является профессионально-информационным, учебным и просветительским центром. В 1998 году музею присвоено имя А. Я. Кремса. Здесь есть постоянный стенд, посвященный выдающемуся гражданину города.

Согласно восточной притче, пока с человеком не пустишься в путь, не съешь с ним пуда соли, не будешь нуждаться в его помощи – никогда не познаешь его. Кто действительно познал Кремса, вспоминают его как умного, интеллигентного, трудолюбивого и честного человека».

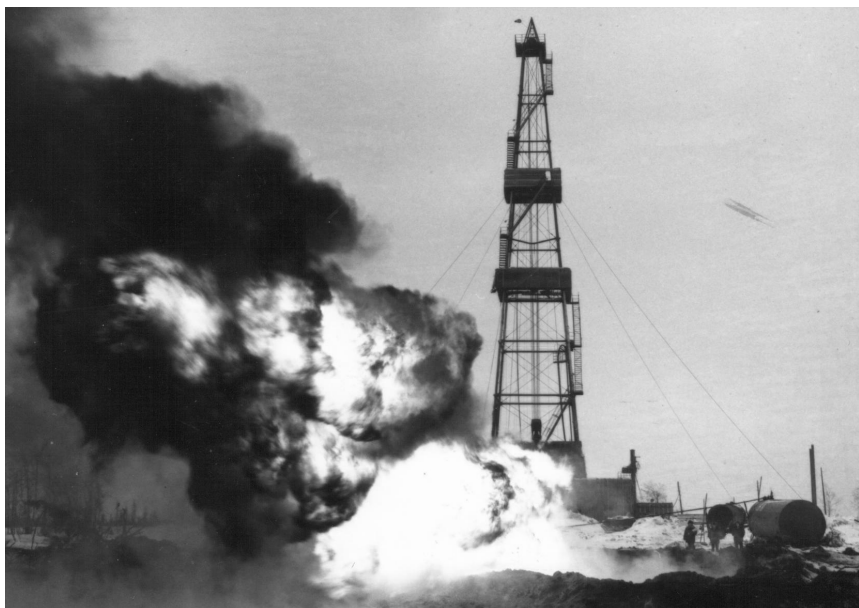
(Ю. А. Теплинский «Почетные граждане Ухты»).

УГОЩЕНИЕ «ОТ КРЕМСА»

Фигура Кремса в 60-70 гг. становилась настолько значимой в Ухте, что многие журналисты стремились написать о нем. Так, однажды молодому корреспонденту редакции газеты «Ухта» Александру Красавицкому было поручено взять у Андрея Яковлевича Кремса интервью. Тот пошел на встречу со знаменитым геологом с радостью, гордостью и тайным страхом: какой он, этот знаменитый Кремс, в общении? Как бы не опростоволоситься...

Опасения были напрасными: живой, энергичный человек с хитроватыми глазами, улыбался по-доброму, на все вопросы отвечал толково и понятно, в беседе сам задавал тон. В его рассказе о геологии было столько романтики, столько горячей любви к этой науке, что он совершенно очаровал молодого журналиста. При расставании Кремс достал из вазочки на столе горсть конфет и протянул ему:

– Угощайтесь, Саша. Попробуйте, говорят, очень вкусные. Это я сам их изготовил!

Усинское нефтяное месторождение

Александр растерянно взял конфеты, поблагодарил и вышел, зажав в горсти угощение. Он так и принес их в редакцию – в кулаке.

– Слушайте, ребята, – объявил он коллегам. – Ничего не понимаю... Оказывается, Кремс делает конфеты. Он сам мне об этом сказал!

Ответом был дружный хохот. На эту «удочку» не раз попадались и более опытные журналисты. У Кремса это была такая «фишка»: он неизменно угощал их конфетами и печеньем, утверждая, что готовит их самолично.

ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ ВО ВСЁМ
(Из воспоминаний коллег и друзей)

СУСАННА СЕМЕНОВНА ГЕЙРО,
Ныне проживает в австралии

– Давненько, в 1951 году, по окончании физфака ЛГУ, я была направлена на работу в «Ухтокомбинат». Поставленная задача: применить физические методы исследования при поисках нефти и газа. В то время геологи не совсем хорошо понимали состав нефти, ее природу. А я не разбиралась в геологии.

Замечательные люди ЦНИЛа приняли меня в свой коллектив. Вскоре у нас появились совместные результаты, затем – мои отчеты в геологических фондах. Позже я поступила в заочную аспирантуру кафедры горючих ископаемых МГУ, а в 1966 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности: геология, геохимия нефти и газа.

Андрей Яковлевич Кремс поощрял новые направления исследований в ЦНИЛе: спектроскопию образцов горных пород, люминесцентный анализ нефтей, битумонологию. Я хорошо помню, как в своем кабинете на улице Мира он представлял меня коллегам как первого ухтинца, защитившего геологическую диссертацию на материале Тимано-Печорского НГБ. Его выражение «она умеет обращаться с пробирками» очень понравилось исполняющему обязанности заведующего кафедрой геологии УИИ Г.И. Гуревичу.

Так, они вместе с А. Я. Кремсом рекомендовали меня тогдашнему ректору института Г. Е. Панову. И в январе 1969 года я впервые встретилась со студентами УИИ в качестве преподавателя кафедры геологии. А вскоре была образована наша выпускающая кафедра ГНГ.

Студенты первого набора, наверное, даже не представляли себе, как неуютно мне было в пустой комнате геохимической лаборатории или за лекционной кафедрой аудиторий от 410Б до физической. Не было ни программы, ни учебников по предмету. Трудности определялись тем, что только наступало время появления новой отрасли знаний на стыке точных и естественных наук – геохимии нефти.

В 1984 году был издан наш первый мини-учебник «Практикум по геологии и геохимии нефти и газа». Я была всецело увлечена исследовательской работой студентов, созданием учебных пособий и приемов преподавания, в особенности контроля знаний.

Кафедра работала дружно. Неоценимая помощь геохимической группе всегда приходила от Евсея Фабиановича Крейнина. Его ум, доброта, оптимизм и искренний интерес к людям – уникальны. Своим студентам я неоднократно говорила, что мне повезло иметь прекрасных преподавателей. Они увлекали нас своей эрудицией и энтузиазмом, учили нас думать, искать новые пути и делать еще что-то сверх того, чему тебя обучают. Известные слова «воспитаи ученика, чтобы в старости было у кого учиться», многократно подтверждаются успехами выпускников УИИ-УГТУ.

В день 50-летия УГТУ мы смотрели в Мельбурне видеодиск с записью этого торжества. Самым удивительным в нем было выступление ректора Николая Денисовича Цхадая. Я помнила его еще студентом. И меня очень порадовали его речь, его оба-

*Кремс Андрей Яковлевич.
Основатель и консультант кафедры.*

яние, его успехи в науке, его неумная энергия и преданность университету...

*ЕВСЕЙ ФАБИАНОВИЧ КРЕЙНИН,
кандидат геолого-минералогических наук, профессор,
ныне проживает в Израиле*

— В 60-е годы я работал геологом в Балаханы течение шести лет. Затем меня пригласили на кафедру Азербайджанского индустриального института, в котором я учился. По сути, я про-

должал изыскания Андрея Яковлевича Кремса, занимаясь подсчетом запасов нефти под старыми месторождениями. Вскоре я получил приглашение на работу на Север, в Ухту, в только что открывающийся индустриальный институт. Я отослал туда все необходимые документы и буквально через неделю получил телеграмму с вызовом на работу.

Еще до личного знакомства с Кремсом я много знал о нем, о том, что он проводил большую работу по открытию новых месторождений объединения «Азнефть», и именно в эти годы отмечался высокий рост объемов добычи нефти в Азербайджане.

Я знал, какой непростой путь прошел Андрей Яковлевич, прежде чем попал в Ухту: серьезная работа в должности главного геолога в Москве, в «Главнефти»; поездка в Америку в составе группы специалистов; донос, осуждение и направление на Север, на Ярегскую шахту по добыче тяжелой нефти...

Евсей Фабианович Крейнин.

А дальше начинается большой и сложный труд геолога на северной земле. Во время Великой Отечественной войны здесь был открыт ряд месторождений; Нижне, Средне, Верхне-Омринское и другие. За этот труд Андрею Яковлевичу была присуждена Сталинская премия.

Он последовательно занимал высокие должности, что завершилось весьма ответственным постом главного геолога Ухтинского территориального геологического управления, где он курировал всю геологическую разведку и открытие новых месторождений на всей территории Коми АССР.

Когда я приехал работать в УИИ, там была единственная в своем роде геологическая кафедра.

Исполнял обязанности ее заведующего весьма талантливый геолог и человек Г. И. Гуревич. А курировал ее главный геолог УТГУ А. Я. Кремс. Мне сразу он понравился: неизменно доброжелательный, веселый, отзывчивый. Он всегда был прост в общении, несмотря на все свои высокие должности и регалии.

В 1969 году я стал первым деканом геологоразведочного факультета. Это было славное время, когда мы работали творчески и с вдохновением. Нужно было создать новый факультет, который до того включал в себя специальности не только геологов и геофизиков, но и буровиков, разработчиков.

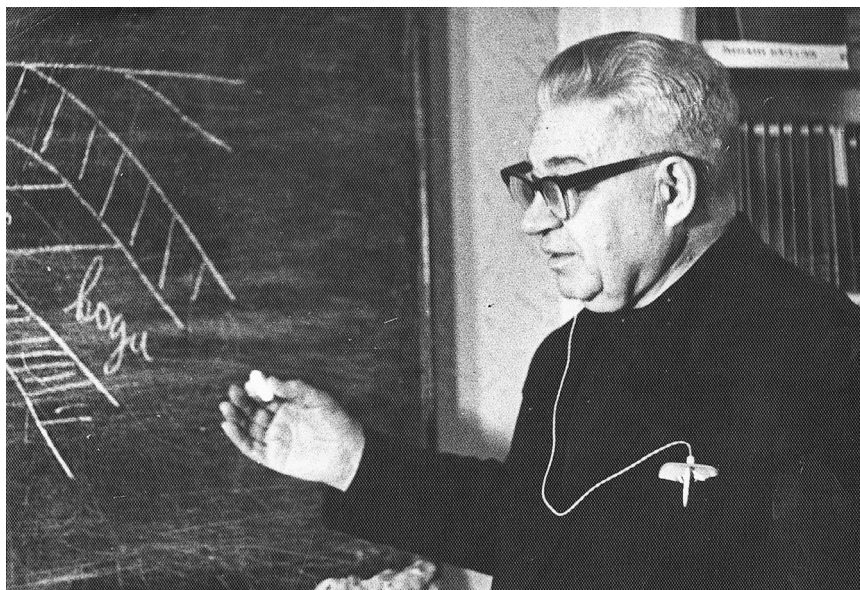

Легендарная кафедра геологии нефти и газа, май 1972 г.

Слева направо: Н.И. Литвиненко, С.С. Гейро, Г.И. Кириенко, Т.Г. Юдина, Б.Н. Любомиров, А.Я. Кремс, Е.Ф. Крейнин, Н.Г. Подорова, В.Е. Лещенко, Г.П. Хлебникова, А.В. Соломатин, Ю.И. Шатов.

Так вот, во время становления и развития факультета Андрей Яковлевич практически ежедневно приходил в институт и оказывал нам всяческую теоретическую и практическую помощь. И я, как декан, в свою очередь, тоже часто приходил к нему за советом по части разрешения той или иной возникающей проблемы, коих в ту пору у нас было немало. И я не припомню случая, чтобы он отказал во встрече, сославшись на занятость, плохое самочувствие или что-то еще. Было видно, что дела и проблемы института он воспринимал как свои – профессиональные и человеческие.

Кроме того, Андрей Яковлевич вел в УИИ курс для студентов «История советской геологии нефти и газа». И делал он это весьма своеобразно: это были серьезные лекции, после которых проводились зачеты, являющиеся как бы продолжением знакомства с историей промысловой геологии и ее иссле-

А. Я. Кремс на кафедре ГНГ.

дованиями. Андрей Яковлевич проводил постоянные беседы с каждым из студентов, помогал им учиться самостоятельно мыслить, делать выводы и принимать решения. Потому, наверное, такие лекции и зачеты, личные беседы и горячая влюбленность в геологию помогли многим из студентов стать по-настоящему хорошими, толковыми специалистами в геологической профессии.

Первые выпускники студентов из стен УИИ были особыми. Их учили, наставляли и формировали их сознание великолепные Учителя, среди которых навсегда останется и имя Андрея Яковлевича Кремса, хоть он и не был профессиональным педагогом.

Кремс принимал самое активное и неравнодушное участие в становлении и развитии ухтинского вуза. Это с его помощью институт получал все необходимое для создания материально-технической базы УИИ, для приобретения мебели, учебных пособий, оборудования для лабораторий и т.п. В частности, это по его инициативе, с его помощью и при его непосредственном участии на нашем факультете была открыта первая в институте отраслевая лаборатория.

И это именно А.Я. Кремс стал первым председателем государственной экзаменационной комиссии и председателем совета по защите дипломных проектов, во время работы которых он продолжал свои личные беседы с каждым из выпускников. Думаю, большинство из них сохранило память об этих ярких, вдохновляющих и поучительных встречах со знаменитым геологом.

Андрей Яковлевич думал не только о судьбах студентов института. Его занимал также выбор дальнейшего пути школьниками-старшеклассниками, перед которыми вставал извечный вопрос: кем быть?. Он считал, что им необходима помощь в

выборе будущей профессии, и что эту помощь может и должен оказывать ухтинский вуз.

Так, в 1969 году была открыта Малая академия наук для старшеклассников – детище Андрея Яковлевича Кремса. Он сумел «заразить» своей идеей секретаря Ухтинского горкома КПСС Василия Сливкина, преподавателей института и его ректора, Г. Е. Панова. Сколько было горячих дискуссий, сколько внесено предложений по этому поводу!

Это они взяли на себя дополнительный труд и стали читать для школьников разработанные курсы лекций и практических занятий по геологии, геофизике, медицине, журналистике, юриспруденции. Помимо прочего, там преподавались также углубленные курсы по профилирующим для поступления в вузы предметам: математике, физике, химии, биологии, русскому языку и литературе.

Организаторы академии и ее преподаватели делали это для молодежи города и поселков бесплатно и в свободное от основной работы время – по вечерам.

Для слушателей проводились не только учебные занятия, но и интересные дискуссии, где во всей полноте раскрывались все стороны их будущих профессий. Еще и поэтому, спустя десятилетия, Ухта пополнялась умными и деятельными специалистами высокого класса, сознание которых формировалось там, в академии наук – прекрасной идее, воплощенной в жизнь Андреем Яковлевичем Кремсом, сотрудниками института, медиками, журналистами и юристами города. Для многих юношей и девушек академия стала настоящей путевкой в жизнь.

С уходом главного вдохновителя Андрея Яковлевича из жизни Малая академия наук, действовавшая еще несколько лет, к сожалению, прекратила свое существование.

Но тем отраднее, что сегодня, спустя сорок лет, идею ее возрождения выдвинули нынешний ректор УГТУ Николай Дени-

сович Цхадая и декан геологического факультета Наталья Павловна Демченко. Бывший выпускник УИИ, работавший в вузе на различных должностях и в конце концов возглавивший его, Н. Д. Цхадая все эти годы хранит о Кремсе самую теплую и уважительную память. И теперь есть все основания полагать, что Академия наук при УГТУ вскоре начнет новую, вторую жизнь и станет выпускать из своих стен молодых людей – будущих специалистов, способных новыми, свежими силами и новым мышлением дальше и дальше развивать нефтегазодобывающую отрасль нашей республики.

Почитая и отдавая должное системе высшего образования в области геологоразведки и нефтедобычи в Азербайджане, в частности в Баку, Андрей Яковлевич Кремс делал все от него зависящее, чтобы здесь, в Ухте, работали именно бакинцы. В те годы они и занимали многие наиболее ответственные посты на геологических и нефтяных предприятиях. Достаточно вспомнить его друга, коллегу и соратницу, его землячку, ставшую впоследствии его женой, Анну Яковлевну Молий, которая, начиная с трудных военных лет и многие годы спустя, возглавляла Ухтинский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ).

Его истинная любовь к институту постоянно подвигала Андрея Яковлевича на поиск молодых специалистов из Баку, с тем чтобы они приносили свои знания, работая в УИИ. Позже таким же образом поступал и я: пригласил в институт несколько бакинцев. Это будущий заведующий кафедрой разработки Н. Бережной, это семья Пацевич-Рынских, работающих на кафедре геофизики. Это Нэлли Григорьевна Алексеева, тоже работающая в геофизике.

По инициативе Кремса и под его председательством была создана общественная организация, носящая название «Ухтинское содружество бакинцев». В одном из ее документов значится:

«В городе Ухте Коми АССР, в одном из перспективных нефтегазоносных районов нашей страны, живут и работают представители науки и техники, родина которых – город пролетарских традиций – нефтяной Баку. По инициативе пионеров-разработчиков богатейших недр Ухты, которые первыми несли знамя и опыт нефтяной кузницы кадров – Бакинского пролетариата, в Ухте организовано «Ухтинское содружество бакинцев».

Цель содружества: путем взаимного обмена новыми достижениями в науке, технике и искусстве обогащаться и передавать опыт и знания в производство, технику и науку. Взаимный обмен производится ежемесячно, путем встреч Бакинских друзей в Ухте, в последнюю субботу каждого месяца.

Встречи проводятся в духе бесед, диспутов и открытых выступлений, которые позволяли лучше изучать новые достижения и передовые идеи нефтяного Баку, довести их до широких кругов ухтинцев и претворять в жизнь на благо молодого нефтегазового района.

Содружество будет стремиться также передавать и нефтяникам Баку все лучшие достижения Ухтинского района, все, что может обогатить труд и жизнь бакинцев».

После ухода А. Я. Кремса из жизни я был назначен председателем комиссии по изучению его наследия. В его личном кабинете, который теперь является кабинетом-музеем Кремса, мы обнаружили много интереснейших документов. Среди них – переписка с профессором Фурманом, где я прочел всю их полемику по поводу происхождения нефти. Там они доказывали и научно обосновывали каждый свою теорию. И я был приятно удивлен, когда обнаружил, как тактично, вежливо, но весомо и аргументированно вел полемику Андрей Яковлевич. А ведь среди некоторых коллег бытовало мнение о том, что Кремс якобы был нетерпим к чужому мнению. Этот и еще множество

других документов свидетельствовали об ошибочности такого мнения.

Вообще следует отметить, что на разных этапах жизни и работы в Ухте к А.Я. Кремсу люди относились неоднозначно. Особенно в отношении его научных воззрений, в частности точки зрения на органическое происхождение нефти, сторонником чего он был. Да, действительно, всякие представления о неорганическом ее происхождении были тогда не в почете и подвергались критике – такое часто случается в научном мире. Но считать, что Андрей Яковлевич был нетерпим к чужому мнению было бы несправедливым.

Большая, неординарная личность во все времена подвергалась чьей-то критике, чьему-то несогласию, и это естественно. Андрей Яковлевич являлся как раз такой личностью, поэтому у него было много как почитателей и сторонников, так и противников и оппонентов, и это тоже нормально.

Можно спорить о научных взглядах и теориях, но отрицать очевидного нельзя: Андрей Яковлевич Кремс был и остался в нашей памяти человеком большого масштаба – незаурядным, интеллигентным, широко образованным. Он обладал поразительной работоспособностью.

И еще: он по-настоящему любил и уважал людей, старался помочь им всем, чем только мог, а это дорогого стоит.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ КОЧЕТКОВ,

профессор УГТУ, доктор геолого-минералогических наук

– Я познакомился с Андреем Яковлевичем Кремсом, когда переехал в Ухту из Сыктывкара, где с 1957 по 1968 гг. работал старшим научным сотрудником в Академии наук. Как крупный деятель в области геологии, он был заочно мне уже известен. Я знал и о его выступлении на геолого-экономической конференции, которая проходила в 1958 году в Сыктывкаре. Речь там

шла о том, быть или не быть Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Председатель Совнархоза Савченко настаивал на закрытии этой провинции и обосновывал свое мнение тем, что новых крупных месторождений нефти и газа на территории Коми открывается недостаточно, что делает экономику нефтегазовой промышленности нерентабельной для республики. А аргументы А. Я. Кремса, выступающего на конференции в пользу Тимано-Печорской провинции, были столь убедительными, что решающее слово осталось за ним. Его научные прогнозы победили, и геологическая общественность поддержала его.

Андрей Яковлевич оказался настолько простым и приятным в общении человеком, что вскоре мы по-человечески сдружались с ним. Часто бывали в гостях друг у друга. Я отметил одну любопытную деталь: в какое время к нему ни зайдешь, никогда не застанешь его дома в каких-нибудь старых трико с вытянутыми коленями и затрапезной рубашке. Может, это он сам был таким, а, может, за этим следила его вторая супруга Анна Яковлевна Молий. Так или иначе, но и в домашней обстановке он всегда был хорошо и аккуратно одет. А уж гостей встречал непременно «при параде»: в костюме и при галстукe.

На праздники мы собирались большой компанией людей, хорошо знающих и уважающих друг друга. Чаше всего это были Григорий Ермолаевич Панов, тогдашний ректор УИИ, Василий Васильевич Елисеев, председатель Ухтинского горисполкома, Юрий Иванович Хоречко, главный врач горбольницы, Виктор Андреевич Углов, заведующий кафедрой экономики УИИ, Яков Васильевич Пак, Геннадий Васильевич Рассохин, директор «Вниигаз». Все непременно с женами, иногда даже с детишками.

В те годы подобные вечеринки проходили просто, без всякой помпы. Но на праздники, конечно, старались принарядиться.

От мужчин пахло модным тогда одеколоном «Шипр», женщины благоухали духами «Красная Москва» или «Серебристый ландыш».

Стол накрывался обязательными салатами, селедочкой или красной рыбкой, домашними котлетами или пельменями. Ну, и водочкой для мужчин и вином для женщин.

Андрей Яковлевич был неизменно «душой» компании. Он так и сыпал многочисленными веселыми и смешными анекдотами и всяческими восточными притчами, которых он знал великое множество. По этой части его никто превзойти не мог.

Иногда, под настроение, заводили патефон и танцевали танго, вальс. Но чаще всего долго и душевно разговаривали. Мы, мужчины, то и дело возвращались к главному – к работе. Ну, а женщины щебетали о чем-то своем, домашнем.

После застолья шли гулять по городу. Заходили в парк КиО, сидели на скамейках и говорили, говорили, говорили...

Такие нечастые встречи с друзьями были для нас отдушиной в сплошной череде работы, науки и общественной деятельности.

Зимой 1975 года Андрей Яковлевич съездил на родину, в Азербайджан и на обратном пути сильно простудился в вагоне. Приехал в Ухту совсем больным и сразу попал в больницу. С тех пор болезнь уже не оставляла его.

Весной он слег окончательно и больше уже не поднимался. Мы часто навещали его дома и видели, что наш верный товарищ угасает. Старались помочь, чем

только могли, но вернуть его к прежней деятельной жизни уже не удавалось.

До последнего он интересовался делами своего родного геологического управления, индустриального института и своего детища – Малой академии наук для старшеклассников. Несмотря на мучительные боли, он держался по-мужски.

31 мая 1975 года Андрея Яковлевича Кремса провожала в последний путь вся Ухта.

...Я помню и нашу последнюю встречу с Анной Яковлевной Молий. Она пришла к нам домой на Новый год, когда Андрея Яковлевича уже не было. 70-летняя женщина, по-прежнему элегантно, со вкусом одетая и хорошо причесанная, она тихо и молчаливо сидела в уголке дивана. Но когда зазвучала всеми любимая «Калинка», Анна Яковлевна вдруг встала, вышла на середину комнаты и стала танцевать...

Как замороженные, мы молча смотрели на нее: она плясала с какой-то внутренней страстью, то величаво, то бесшабашно, но со скрытой душевной болью...

Как мы ей аплодировали! И как сочувствовали этой сильной женщине, которой довелось вынести на своих плечах слишком много...

ВАЛЕНТИНА ДАНИЛОВНА ПАРТНЯЯ

– В 1963 году я закончила химический факультет Ужгородского университета и получила специальность инженера-химика. По распределению попала в Ухту.

С Андреем Яковлевичем Кремсом мы познакомились в больнице в Сангородке, в кардиологическом отделении, где я проходила какое-то обследование. Безделья не выносила, поэтому помогала медсестрам и санитаркам: то скатывать ватные шарики, то разносить по палатам еду для лежачих больных.

Так я однажды принесла завтрак в палату, где лежал Андрей Яковлевич. В пижаме и шлепанцах, с седым ежиком волос и с неожиданно лукавыми, молодыми глазами, он с любопытством осмотрел поднос с завтраком: манная каша, хлеб, масло, сыр и кофе.

— Что ж, манная кашка для геолога — самое то! — громогласно объявил он и озорно подмигнул мне.

В ту пору я едва достигла двадцатипятилетнего возраста, поэтому человек, которому, по моему мнению, уже перевалило лет за шестьдесят пять (а так оно и было), показался мне «старичком», которому не следовало бы вести себя так фривольно. А он, между тем, стал расспрашивать меня о моей жизни, работе, увлечениях. На постели рядом с ним лежал какой-то металлический чемоданчик, из которого в его уши шли провода, и я сообразила, что это — слуховой аппарат, и что человек этот — глухой.

— С вами приятно поболтать, девушка, — сказал Андрей Яковлевич. — Попозже приходите ко мне в гости, еще поговорим.

Дел в отделении было много и, почему-то рассердившись, я ответила словоохотливому «старичку», что у меня нет времени расхаживать по гостям.

Но потом мы с ним часто встречались то в коридоре, то в процедурном кабинете, то в столовой за обедом, и я имела возможность убедиться, что Андрей Яковлевич Кремс со всеми людьми держится так же доброжелательно, интересуется ими, а с женщинами всегда вежлив и даже по-старомодному галантен.

С 1969 года я работала молодым специалистом в центральной научно-исследовательской лаборатории при Ухтинском территориальном геологическом управлении. Андрей Яковлевич Кремс был там тогда заместителем начальника по научной части, и мне часто приходилось заходить к нему, чтобы он под-

писал те или иные документы. Когда я пришла к нему в первый раз, то сразу узнала его и слегка растерялась. А он заулыбался и встал мне навстречу:

– Какая приятная неожиданность! Вы здесь работаете? Отлично, значит, теперь мы коллеги.

И мое сердце сразу оттаяло. Он назвал меня коллегой! Я была молода и еще ничего из себя не представляла, но как же мне было приятно услышать от него такие ободряющие слова!

За те несколько лет, что мы провели вместе, делая одно общее дело, я увидела, какая это внушительная, глобальная и неординарная личность. Более того, скажу, что за долгие годы работы в Ухте человека такого масштаба, как Андрей Яковлевич Кремс, я, пожалуй, и не встречала.

Он был идейным вдохновителем создания при Ухтинском индустриальном институте Малой академии наук для старшеклассников. Те девчонки, которые учились там на геологическом факультете, а потом поступили в УИИ на вечернее или дневное отделение, работали у него в группе помощников, которую он специально набрал. В эту группу входили и его молодые коллеги, в том числе и я. У нас была общая тема, связанная с разработкой Западно-Тэбукского месторождения. Мы очень сдружились, много, с вдохновением работали и старались во всем помочь Андрею Яковлевичу, который «тянул» на себе огромный воз всевозможных служебных обязанностей и общественных нагрузок.

Нас, молодых, неизменно удивляла и восхищала потрясающая работоспособность и широкий круг интересов этого пожилого и уже не очень здорового человека. Причем, несмотря ни на перегруженность делами, ни на какие-то постоянно возникающие проблемы, ни на состояние здоровья, Андрей Яковлевич всегда оставался очень добрым, приветливым и отзывчивым человеком. Он постоянно шутил, сыпал байками и

прибаутками, ободрял и поддерживал слабых и неуверенных в себе.

В своем личном рабочем кабинете на улице Студенческой (ныне она носит его имя) Кремс проводил так называемые «Геологические вторники». Еженедельно по вторникам там собирались ведущие геологи и геофизики Ухты. Мы, несколько девушек-помощниц, ставили в кухне на плите пятилитровый чайник, в большущем заварнике заваривали крепкий чай и подавали его участникам «вторников» в стаканах с подстаканниками. И потом с интересом вслушивались в жаркие споры и дискуссии, основной темой которых всегда были вопросы поиска и добычи нефти, геологических исследований, новых и старых методов работы.

К Андрею Яковлевичу Кремсу приходили потрясающие люди! Мы часто видели там Бернарда Яковлевича Вассермана, Марата Шлоновича Могилевского, Нинель Давыдовну Матвиевскую, Евсея Фабиановича Крейнина и многих других известных в городе людей.

Они были молодыми, интеллигентными, широко эрудированными людьми. Мы восхищались красотой и элегантностью знаменитых женщин-геологов, в особенности Нинель Матвиевской, которая отличалась какой-то особой утонченностью и редким вкусом в одежде. На каждую встречу она приходила в новом платье, и все они были очень красивыми, строго-сдержанными, с накладными, по моде, плечиками, с узкими лакированными поясками...

У Андрея Яковлевича был непререкаемый авторитет среди них всех. И он был главным связующим звеном в этих встречах. Складывалось впечатление, что в вопросах геологии и геофизики он знал практически все, что только можно знать, и знал гораздо полнее и обширнее всех присутствующих.

*Андрей Яковлевич с родственниками, справа племянник
Виктор Кремс. 17 июня 1969 г.*

Я помню, что, когда решался вопрос о Вуктыльском месторождении, Андрей Яковлевич поставил на карту даже свое имя. Ведь если бы он ошибся, его авторитет мог сильно пошатнуться. Но благодаря его настойчивости и уверенности на Вуктыле продолжались поиски газа, и в конце концов его там нашли, как и предсказывал Кремс.

...Как было положено «по рангу», дома у Кремса работали повар Анна Яковлевна и помощница по хозяйству, которую он называл «няней», – тетя Маруся. Жена его уже тяжело болела, все время проводила в инвалидном кресле, так что всю основную работу по дому делали эти две замечательные женщины, почти по-родственному привязанные к семье Кремсов. Большую помощь оказывала и добрая, отзывчивая их соседка – Ганна.

Долгое время одну из комнат в квартире Кремса занимала Анна Яковлевна Молий с племянником Левой. Анна Яковлевна приехала в Ухту еще до войны, а в войну возглавила НПЗ, которым и руководила еще много лет. Так что с Андреем Яковлевым они были не только земляки, но и соратники по работе, что сближало и роднило их.

К Молий часто приезжали родственники из Баку, против чего Кремс никогда не возражал, а наоборот, всегда очень радовался этому. Так же и к нему приезжали его родные, братья и племянники, и тогда в доме снова звучали детские голоса, смех, начинались суэта и толкотня, и это доставляло ему удовольствие, он тогда становился особенно веселым и оживленным. Видно, Андрея Яковлевича очень тяготило горе от потери обоих своих сыновей, и он совершенно не выносил даже редкой тишины и пустоты в своей квартире...

...Меня всегда поражала его какая-то невероятная доброта, на грани щедрости. Он постоянно кому-то помогал, люди часто к нему обращались как к депутату горисполкома. Мы с девчонками из группы помощников часто видели, как в ответ на очередную просьбу своих коллег одолжить денег он доставал облигации и отдавал их (облигации в те годы имели самую ходовую денежную номинацию).

Еще он очень любил радовать своих молодых женщин-коллег маленькими подарками: конфеты, шоколад, к праздникам – духи. И делал это очень трогательно, со своей старомодной галантностью, за что они его очень любили.

Это был рыцарь, джентльмен и заботливый отец в одном лице, поэтому такие люди не забываются...

С годами Андрей Яковлевич становился все более тихим и будто угасающим: сказывались болезни и возраст. Но он по-прежнему принимал участие в различных комиссиях и неизменно присутствовал на дипломных защитах студентов-вы-

пускников. Как-то я встретила его на одном из совещаний; Андрей Яковлевич будто подремывал, и я с каким-то горестным сожалением отметила про себя: как же сильно он сдал... Он казался усталым, отстраненным и далеким от всего того, что происходило вокруг него. Но когда к нему обратились с каким-то вопросом, он тотчас собрался и ответил, как всегда, четко, по существу, с полным знанием дела.

И я с внутренним удовлетворением подумала: нет, Андрей Яковлевич не дремлет, и он вовсе не сдал...

Л. ТУРКИНА

геолог

— Около пятидесяти лет посвятил А. Я. Кремс советской нефтяной геологии, почти сорок лет — освоению нашего севера. Его общественная активность всегда вызывала восхищение. С одинаковой силой он отдавал себя работе в Ухтинском геологическом управлении, в Ухтинском индустриальном институте, в научно-техническом обществе и обществе «Знание».

Наше знакомство с А. Я. Кремсом состоялось в январе 1965 года на одном из первых занятий Малой академии наук для старшеклассников. Как он говорил! Его рассказ об истории развития геологической науки и ее перспективах остался в моем сердце на всю жизнь. Он сумел увлечь нас, четырнадцатилетних, не только своим знанием геологии. Его всесторонняя осведомленность в науке была путеводной звездой для молодежи. Он был живым примером служения Родине. Он воспитывал в нас патриотизм всей своей жизнью.

С тех пор десятки из нас связали свою судьбу с геологией. Школу Кремса прошли мои друзья: Н. Попова, В. Партная, В. Данилова, З. Синицына, С. Алексеева, Е. Илюшкина. В каждом из нас он находил индивидуальность, поддерживал живую мысль, окружал свойственными ему добротой и внимани-

ем. Может, поэтому даже те, кто уезжал из Ухты, возвращаясь, снова приходили к нему, словно давали своеобразный отчет любимому учителю, ожидая его поддержки и оценки.

Сейчас его нет, но живые цветы, не увядающие на его могиле, говорят о том, сколько благодарных друзей и учеников помнят его и приходят, чтобы еще раз отдать дань светлой памяти о нем.

Мы, его ученики, сверяем с ним свои дела и мысли и стараемся оправдать ту надежду, которую он возлагал на нас...».

(Газета «Ухта» от 11 июля 1979 г.).

НИНА ВСЕВОЛОДОВНА ДУХОВСКАЯ,

журналист редакции газеты «Ухта»,

ныне – главный редактор газеты «Политехник» УГТУ

– К нам, выпускникам Ярегской средней школы №16, на «последний звонок» приехала журналист молодого Ухтинского телевидения Антонина Гороян. Она подходила с микрофоном то к одному, то к другому и спрашивала о планах на будущее. Подошла и ко мне с вопросом, кем я хочу быть, когда закончу школу. Сама не знаю, почему я ляпнула, что хочу быть журналисткой. Может, потому, что любила литературу и мои сочинения всегда поощрялись в школе. Может, хотелось показать свою причастность к литературному слову перед женщиной с такой романтической профессией – журналист...

Ей пришлось по душе мой выбор, и она посоветовала обратиться в УИИ, где только что открылась Малая академия наук для старшеклассников.

Я так и сделала. Приехала в институт, записалась на факультет журналистики и стала ездить на занятия. Деканом у нас был собственный корреспондент республиканского радио Алексей Васильевич Курков, а лекции читали журналисты газеты «Ухта». Чаше других – Александр Григорьевич Боба-

рыкин. Они рассказывали нам об основах журналистики, о ее сути, ее направлениях и задачах.

Именно там, в академии, я узнала, что журналистика – это не только грамотно и красиво написанное сочинение на заданную тему. А это – сложная, серьезная, творческая и очень ответственная профессия, от которой во многом зависит общественное сознание народа. Неправильно сформированной гражданской позицией, ошибочно изложенной точкой зрения, искаженными фактами или непроверенной информацией можно нанести огромный вред – как людям или делу, так и самой профессии...

А. Бобарыкин сразу стал давать нам задание писать в газету – для того чтобы на практике «набивать руку». Помню, как старательно я корпела над своей первой заметкой о том, как на Ярегской нефтешахте проходил профориентационный вечер. И произошло чудо: мою заметку сразу поставили в номер без единой правки! А когда я в полной мере насладились видом своего «печатного слова» в газете, которую прочитала, наверное, сто пятьдесят раз, и когда вдоволь напилась хвалебными отзывами о своей «работе» друзей, одноклассников, учителей и родителей, тогда и пришло осознанное решение: буду журналистом!

Стала писать и относить свои работы в газету. Их публиковали. Познакомилась со всеми журналистами «Ухты», которые очень тепло относились ко мне, девчонке-школьнице.

Учиться в академии мне очень нравилось. Еще нравилось, когда к нам заглядывал основатель Малой академии Андрей Яковлевич Кремс. В своих беседах с нами он рассказывал о том, как важна профессия журналиста в социалистическом обществе. Он говорил очень вдохновенно и зажигательно, часто сыпал веселыми поговорками, а чувство юмора молодыми ценится всегда очень высоко

*Преподаватели и слушатели Ухтинской Малой академии наук
для старшеклассников. Секция геологов. 1965 г.*

Сидят слева направо: преподаватели-геологи Н.Г. Дмитриев, Н.И. Литвиненко, Ю.М. Лысов, А.Я. Кремс, И.И. Беловол, И.Я. Зытнер, М.Т. Миндаров.

Стоят слушатели Малой академии.

И еще я запомнила его слова: «Если молодой человек к десятому классу еще не определился с выбором будущей профессии, то его жизнь уже прожита напрасно». И очень гордилась тем, что с выбором своей профессии я-то уж точно определилась. И сделать это мне помогла Малая академия наук.

Позже я довольно часто встречала Андрея Яковлевича в редакции газеты «Ухта», куда он приносил свои статьи. И видела, как легко и просто, по-товарищески он общался с «нашим братом» — журналистами, и как уважительно те относились к нему.

Это был удивительный человек. Из тех, которым всегда и до всего есть дело. Помню, однажды Кремс с горячо убеждал на-

ших журналистов отдать свой месячный гонорар в Фонд мира, как это уже сделал он. Сначала те загорелись, ведь устоять перед его силой убеждения и вдохновением было практически невозможно. Но после его ухода они пришли в себя и стали чесать в затылке.

– Конечно, Андрей Яковлевич может позволить себе отстегнуть целую зарплату, это у него наверняка не последние деньги. А нашими гонорами вряд ли можно спасти мир...

Так и не приняли они тогда участие в благородной акции, коих на счету у Кремса было немало.

И это ведь именно он придумал городскую традицию: возложение цветов к памятнику Ленина на Первомайской площади новобрачными. ЗАГС тогда располагался на месте нынешнего кафе «Русский чай», как раз напротив памятника. По мнению Андрея Яковлевича, сразу после регистрации брака молодожены могли бы переходить через площадь и возлагать букеты цветов к подножию памятника. Получалось бы и торжественно, и красиво.

Так и случилось. И это было городской традицией в течение почти тридцати пяти лет подряд. Не изменилась она и тогда, когда в скверике у института «Печорнипинефть» появился памятник А. С. Пушкину, и новобрачные стали приносить цветы уже к его ногам. Просто сменилось «свадебное» место...

Так идея, рожденная А. Я. Кремсом, о чем, наверное, помнят уже немногие, до сих пор живет в городе. И будет жить, быть может, еще долгие-долгие годы.

Будучи председателем ученого совета Ухтинской Малой академии, Кремс писал:

«... В нашей Малой академии создан ряд специальных факультетов: архитектурно-строительный, геолого-геофизический, биолого-геологический, физико-математический, химический, исторический, иностранных языков, литерату-

ры и журналистики и медицинский. Их вели высококвалифицированные специалисты города. На все факультеты было принято более пятисот слушателей. Руководители и лекторы факультетов, ученый совет академии сделали все необходимое для того, чтобы действительно привить старшеклассникам сознательный интерес к наукам и к своей будущей профессии и дать возможность каждому из них всесторонне проверить свой выбор и свое призвание. Для этой цели проводились также семинары, практические занятия в учреждениях и научных лабораториях.

К примеру, на геолого-геофизическом факультете в течение прошедшего академического года читались лекции по общей геологии, минералогии, исторической геологии и по основным положениям геофизических методов разведки с целью всесторонней подготовки слушателей ко второму академическому году. Тогда на факультете будет читаться курс уже специальных лекций по геологии нефти и газа, рудной геологии, геологии угольных месторождений и по гидрогеологии. Такие специальные курсы будут читаться и на всех других факультетах.

Благодаря этому второй академический год даст полную возможность каждому старшекласснику на любом факультете к моменту окончания средней школы в совершенстве закрепить проявленное влечение к полюбившейся науке и твердо выбрать для себя интересную специальность и профессию.

С целью помочь слушателям Малой академии, показавшим хорошие способности и успешное усвоение учебной программы, поступить в высшие учебные заведения по выбранной специальности, ученый совет будет выдавать им соответствующие рекомендации.

...Мы должны принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить самое широкое привлечение в состав лекторов Малой академии, руководителей факультетов и ученого совета

наиболее активных представителей ухтинской интеллигенции, которые бы охотно, с искренним энтузиазмом отдавали свое свободное время, свои знания и способности благородному делу воспитания нашей молодежи.

Организацией Ухтинской Малой академии наук для старшеклассников положено действительно прекрасное начало большому и весьма полезному для ухтинской молодежи делу».

(Газета «Ухта». 1 сентября 1965 г.).

И вот как отзывались о своей академии юные слушатели тех далеких лет, отсылая свои впечатления на страницы газеты «Ухта»:

Е. ПЕРЕЛЬМАН,

ученица средней школы № 1

«Мы с Таткой возвращались с занятий математического факультета Малой академии. Стоял апрель. Солнце еще только начало побеждать снег, и он, мохнатый, серый, лежал у нас под ногами. На него не хотелось смотреть. Мы поднимали головы и смотрели вверх, где сияло небо, гордое своей чистотой.

Мимо носа Татки пролетела большая сосулька. «А ведь я могла бы умереть...» – сказала Татка и сделала большие глаза. «Давай-ка посмотрим, что на этот счет говорит теория вероятности, – ответила я. – Предположим, с крыши обрывается одна сосулька в час. Ты проходишь мимо этого здания два раза в день...».

Мы остановились посреди улицы, начертили на снегу несколько формул и углубились в расчеты. Задача оказалась непростой. «Слушай, на нас уже начинают обращать внимание! – зашептала Татка. Мы побежали домой, размахивая портфелями. Нет, мы не сумасшедшие. Просто очень любим математику и рады, что для нас открыт математический факультет Малой академии

...В переполненной аудитории декан факультета Борис Зайнулович Тахватуллин читает лекцию о дифференциальном исчислении. Он делает это увлеченно, подчеркивая ту или иную мысль порывистым жестом руки. Математика – точная наука, но эмоции ей не противопоказаны. С момента открытия факультета мы прослушали немало лекций, прикоснулись к «секретам» высшей математики, почувствовали ее умную сосредоточенность и бездонную глубину...».

В. КАРАМЫШЕВА,

слушательница академии

«...Снятся ли этим девчонкам и мальчишкам, что собрались в одной из комнат проектного института, голубые города? Может быть, и снятся. Но то, что они мечтают о красивых, светлых городах будущего, – это точно. Мечтают подружки из Сосновки Люда Клевцова, Надя Шахматова, Люда Шевцова: мечтает Юра Бибилов из ухтинской школы № 1. Мечтают все, кого влечет к себе самая созидательная профессия в мире – профессия строителя. Правильно найти свое место в жизни, самому участвовать в строительстве городов будущего помогут ребятам занятия на факультете архитектуры и строительства Малой академии.

Архитектор. Как он работает, как протекает процесс его творчества? Ребята отчетливо стали представлять это, когда прослушали интересную лекцию П. К. Мурзина, руководителя этого факультета, члена Союза архитекторов СССР. Со структурой проектных работ в Советском Союзе познакомил нас главный инженер филиала Моносов. А об организации строительства в нашей стране рассказал нам инженер Иовцев.

Все эти лекции обзорные, обобщающие. А настоящее дело у нас впереди, ведь, кроме лекций и бесед, у нас будут еще и практические занятия, где мы будем учиться рисовать и чер-

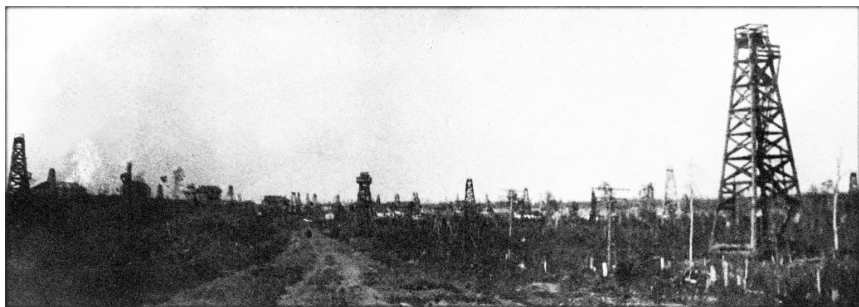

*Слева на право: А. И. Дохсканьянц, Н. С. Габлин, А. Я. Кремс,
Т. Г. Карасик, Б. С. Здоров, И. И. Крупенский, О. А. Солнцев,
Б. Я. Вассерман, И. И. Беловол*

тить. И на стройках города побываем. И даже поедem в Ленинград и Москву, где увидим старинные архитектурные ансамбли и познакомимся с новыми методами в отечественном строительстве».

О. ЧЕПУРНАЯ,
ученица средней школы № 2

«Каждое воскресенье лекционный зал ЦДК превращается в аудиторию медицинского факультета. Здесь собираются не только старшеклассники Ухты, но и Сосногорска, и многих поселков. И все они с увлечением занимаются изучением основ медицинской науки. Самые опытные и эрудированные врачи Ухты и Сосногорска читают ребятам лекции, проводят с ними семинарские занятия. Они очень любят слушать своего декана,

*Западно-Тэбукское, начало 1960-х и
Чибьюское месторождения. 1930-1940г.*

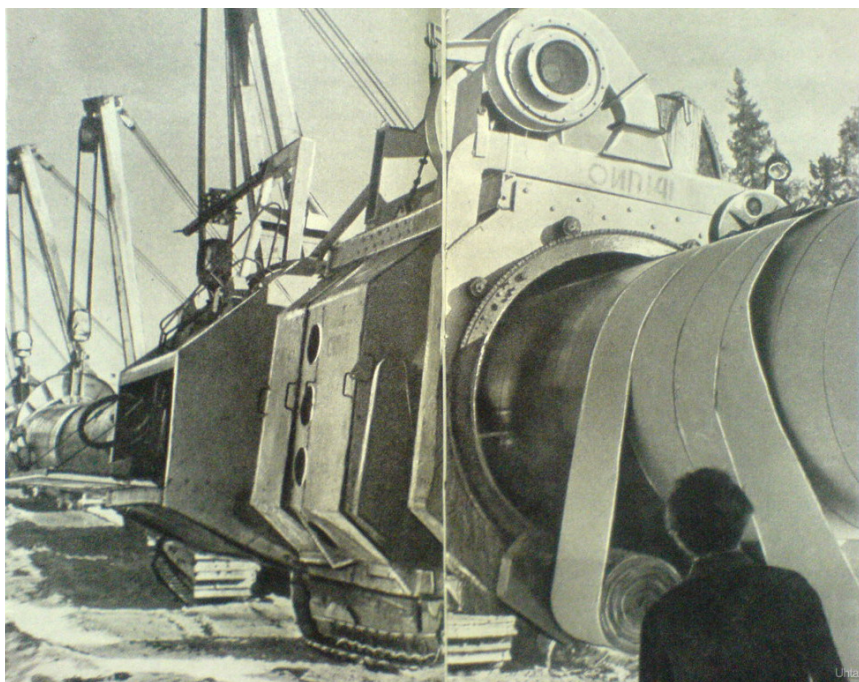
доктора Е. И. Хоречко. Он читает лекции из цикла «анатомия и физиология человека».

Скоро конец учебного года, и во время летних каникул у нас будет много интересных дел. А осенью мы снова придем на занятия факультета. Конечно, придем – ведь здесь так интересно!».

Газопровод Вуктыл, Ухта, Торжок.

Любопытно было бы узнать, сколько из этих юных слушателей, так старательно изучающих основы выбранных ими наук в далекие 60-е годы, сегодня трудится в строительстве, в геологии, в журналистике, в медицине? Наверняка, они есть. И наверняка, помнят и своих преподавателей, и основателя Малой академии – Андрея Яковлевича Кремса».

Вуктыл.

ГОЛУБОЕ ТОПЛИВО ВУКТЫЛА

1966 году Андрея Яковлевича Кремса назначили заместителем начальника Ухтинского территориального геологического управления. Эстафету главного геолога от него принял Бернارد Яковлевич Вассерман, который стал возглавлять геологическую службу крупного нефтегазоносного Ухтинского района. По отзывам людей, которым доводилось работать с ним, это был «Геолог с большой буквы». Его называли «образцом Человека, профессионала и умелого руководителя».

Кремс с большим уважением относился к своему преемнику и радовался тому, что геология, дело всей его жизни, находится

в руках достойного во всех отношениях человека. Человека, который отдает работе всего себя, без остатка. Человека, которому есть что отдавать: обширные знания и огромный практический опыт, научные исследования и высочайший профессионализм, азарт и вдохновение.

Вообще, по мнению специалистов, геологическая служба в Ухте в период с 1959 по 1965 годы была поставлена на весьма высокий уровень. Одно открытие месторождения следовало за другим: Западно-Тэбукское, Северо-Савиноборское, Восточно-Савиноборское, Пашнинское, Мичаюское, Джьерское, Усинское. Вкупе они дали более 160 миллионов тонн нефти!

И все это жило, работало и двигалось вперед в годы, когда во главе геологической службы стоял А. Я. Кремс. Это он возглавлял и направлял огромную армию самоотверженных, сильных и опытных геологов, геофизиков, буровиков, инженеров и простых рабочих.

Такой успех изыскательских и промысловых работ, несомненно, был обусловлен обширным опытом Ухтинской геологической школы, которую создали геологи и геофизики в начале 30-х годов. Тех, кто в большинстве своем отбывали «наказание» на этой северной земле и самоотверженным трудом навсегда вписали свои имена в ее историю...

С тех пор так они и работали вместе: заместитель начальника УТГУ А. Я. Кремс и главный геолог Б. Я. Вассерман. В том же 1966 году они вместе поехали в Москву на крупное совещание у министра газовой промышленности А. К. Кортунова, когда тот всерьез заинтересовался вопросами открытия Вуктыльского месторождения газа. Там они доложили о том, как ведутся на Вуктыле разведочные работы, и дали предварительную оценку запасов «голубого топлива». Министр был весьма впечатлен и попросил срочно подготовить все необходимые

материалы по Вуктыльскому месторождению для председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова.

Три дня спустя состоялось совещание у председателя Госплана, на котором А. Я. Кремс и Б. Я. Вассерман сделали свои доклады. Итогом совещания на столь высоком государственном уровне стало решение направить в Ухту правительственную комиссию во главе с Байбаковым и Картуновым с тем, чтобы на месте обсудить все условия освоения Вуктыльского месторождения и строительства магистрального газопровода Вуктыл-Ухта-Торжок.

Это решение стало судьбоносным для всемерного развития газовой промышленности на территории Коми АССР. Ухтинские геологи смогли убедить членов высокой правительственной комиссии в огромных возможностях Вуктыльского газоконденсатного месторождения и подтвердили это доказательствами, которые были изложены в официальной справке, подписанной лично А. Я. Кремсом и Б. Я. Вассерманом.

Конечно, риск был, и немалый. Но его взяли на себя А. Н. Косыгин (Правительство СССР), В. Г. Васильев (Министерство газовой промышленности), Н. К. Байбаков (Госплан СССР) и А. Я. Кремс с Б. Я. Вассерманом (УТГУ, Коми АССР).

Строительство мощного магистрального газопровода «Сияние Севера» на трассе Вуктыл-Ухта-Торжок и его значение для поставки газа на территорию Центральной части страны показали, что риск этот был обоснованным и оправданным.

ВСЁ ЛУЧШЕЕ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

Геологи, нефтяники, газовики, ученые Ухты, работающие в нефтегазодобывающей отрасли, верили в ее большое будущее. Вот как описали его в 1971 в своей статье профессор,

доктор геолого-минералогических наук А. Я. Кремс, профессор, доктор геолого-минералогических наук Б. Н. Любомиров и кандидат геолого-минералогических наук Е.Ф. Крейнин:

«На основании выявленных к настоящему времени перспектив нефтегазоносности на обширной территории Тимано-Печорской провинции, располагающейся в большей части на просторах Коми АССР и в меньшей – Ненецкого национального округа, высоко оценены потенциальные запасы нефти и газа в ее недрах. На начало 1970 года, по предварительным подсчетам, они составляют 13,5 млрд тонн условного топлива.

На базе этих запасов всесторонне проработан план поисково-разведочных работ и объем возможной добычи нефти и газа до конца двадцатого столетия с доведением годовой добычи нефти до уровня, достигнутого к настоящему времени в Татарской АССР, и свободного, преимущественно конденсатного газа – до 105 млрд. куб. метров. При этом значительно возрастет и добыча стабильного конденсата. Денежные затраты на осуществление разработанных планов поисков, разведки и эксплуатации промышленных залежей нефти и газа по старым и новым районам Тимано-Печорской провинции до 2000 года и предварительное определение размеров средств, выручаемых от реализации добытой при этом продукции, указывают на высокую экономическую эффективность ускоренного развития нефтяной и газовой промышленности в республике.

Освоение приведенных выше возможных объемов добычи нефти и газа позволят: а) транспортировать основные объемы углеводородного топлива и сырья для переработки в центральные и северно-западные промышленные районы нашей страны и б) создать крупные нефте-газо-конденсатно-перерабатывающие производства на месте – в Коми АССР и Ненецком национальном округе.

Ускоренное развитие нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности на базе природных ресурсов Тимано-Печорской провинции будет идти параллельно с развитием ряда взаимосвязанных с ними других отраслей народного хозяйства, что, в целом, создаст богатейшую материальную и топливно-энергетическую базы для комплексного освоения природных богатств всего европейского Севера нашей страны».

Они опирались на факты и доказательства, на научную мысль и твердые расчеты, на «человеческий фактор» – стремление своего поколения к самоотверженному труду ради процветания Отчизны. И потому – верили, что так и будет.

А потом пришла Великая Перестройка и перечеркнула многое из того, чем жили все эти люди. Что ж, не мы выбираем время, это время выбирает нас...

В душе Андрея Яковлевича Кремса и многих из его поколения всегда жили мальчишеские, неистребимые с годами, мечты и устремления романтического, может, немного наивного и от того замечательного духа. Он не раз убеждал коллег в том, что «еще чуть-чуть, и Ухта станет вторым Баку!».

А что, может быть, когда-нибудь так и будет! Все лучшее всегда впереди...

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ...

Когда человек большого производственного и общественного значения живет и работает у всех на виду, вокруг его имени неизбежно возникают противоречивые мнения. Так и по поводу личности А. Я. Кремса тоже разгорались различные дискуссии, в которых он то возносился до небес, то подвергался критике. Кто-то не соглашался с его отношением к

способам добычи нефти, кто-то оспаривал его научные исследования, кто-то считал, что его «чересчур захваливают».

Известный геолог В. Потолицин в своей статье «Главный геолог», опубликованной в газете «Ухта» к 95-летию со дня рождения А. Я. Кремса, писал:

«Вокруг имени А. Я. Кремса часто возникали и еще возникают дискуссии и споры о его месте и значении его вклада в практику геологоразведки и в науку геологии. Надо признать, что слава его, на мой взгляд, несколько преувеличена. В этом меньше всего повинны геологи – цену ему они знали и сделанное им оценивали по заслугам. Увы, в ту пору существовал культ Кремса, а других геологов как бы и не было. Были и сильнее его!».

И, тем не менее, тот же В. Потолицин признает, что «заслуги его большие, и он пользовался авторитетом и заслуженным уважением».

...Действительно, кто-то может быть «сильнее», опытнее, в чем-то лучше других – это так естественно! Но любой человек славен делами своими и отношением к нему окружающих людей. А добрых, полезных и общественно-значимых дел у А. Я. Кремса столько, что иной и половину того за всю свою жизнь не насчитает. И окружающие его люди, будь то министры, наркомы и члены правительства или простые рабочие, буровики, нефтяники и геологи, уважали и почитали его. Около сорока лет прошло с тех пор, как не стало Кремса, а его имя и поныне не стерлось из памяти ухтинцев.

Разве это мало о чем говорит?

Кремс всегда был влюблен в геологию, которая стала делом всей его жизни. В ней он видел не только огромное значение для развития народного хозяйства страны, но и яркую, волнующую романтику, вдохновляющую тысячи людей на нелегкий, но такой красивый труд, о котором еще в 1924 году геолог-поэт П. Драверта написал:

Mente et malleo – мыслью и молотом
К недрам земли мне дано подойти.
В кварце, пронизанном блещущим золотом,
Вод ювенильных я вижу пути...

В бурой пластине магнита горящего,
В палево-желтом куске янтаря
Грезится мне за чертой настоящего
Неповторимая ныне заря.

Mente et walleo – мыслью и молотом
К древнему космосу я подхожу,
Метеоритом, в пробеге размолотом,
Я продолжаю до солнца между...

В стройных узорах железа магнитного
Мне открывается творческий план
Мира безмолвного и первобытного,
Влитого в синий астральный туман.

Mente et malleo – мыслью и молотом
Стены извечные станем дробить,
Жизнь с ее пламенем, светом и холодом
В ликах бесчисленных будем любить.

В этом – философия жизни, которую выбрали для себя люди и сделали своей судьбой. К ним принадлежал и Андрей Яковлевич Кремс, который умел любить жизнь с «ее пламенем, светом и холодом» в ее «бесчисленных ликах». И эта его любовь неизменно передавалась другим. Как теплый огонек – по цепочке, из рук в руки, от сердца к сердцу. Согревая, ободряя, вселяя веру и уверенность, придавая смысл и значение делу, которому они служат.

Пусть же она никогда не прервется, эта живая, горячая и прочная цепь, соединяющая целые поколения людей, преданных своему делу.

*А.Я. Кремс в рабочем кабинете на ул. Студенческой, 3 (ныне ул. Кремса)
(г. Ухта, начало 1970-х гг.)*

Улица Кремса в г. Ухте (бывшая ул. Студенческая), 2009 г.

Вручение символического ключа и ленты Почетного гражданина г. Ухты. Кремс А.Я. (слева), Жестарев Ю.Л. – Председатель горисполкома Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся (г. Ухта, 1973 г.)

*Первая Всесоюзная научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов Коми филиала ВНИИГАЗа (г. Ухта, 1974 г., актовый зал). В президиуме слева направо в первом ряду: И.А. Махоткин, И.А. Липин, Г.Р. Рейтенбах
Докладывает А.Я. Кремс – заведующий лабораторией геологии*

Копия.

МОСКВИ 4635 74 8 7 15

ВЫСШАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ УСТА ТОВАРИЩАМ КРЕМЛУ БЕРЕСТАЙНУ
НОСАКОВУ СИРОТКО И ИВАНЧЕНУ ПАНИЧЕВУ

Сердечно поздравляю вас с присвоением звания Лауреатов Сталинской премии за открытие и промышленное освоение газового месторождения Верхней Ишиме желей в дальнейшем успехов в работе рассчитываем что в борьбе за пятилетку коллектив Ухтинцев в авангарде которого будут лауреаты Сталинской премии успешно справится со всеми задачами и в первую очередь самою главной и важной задачей - освоение и раз-
витие Войновского месторождения.

НР 3252/К С.КРУТОВ.

Верно: Начальник Концелярии - *Акумент* (Кульневский*).
ах-4.

ОТДЕЛ СВЯЗИ
Ухтинской
МВД

Телеграф
тел. № 0-25

РАДИОГРАММА

Из *Москва*
№ *283* сл. *30* 194 г. *7* ч. *12.00*
Кому *Берестайн Кремлю*
Носакову Сиротко Паничеву

Молния
Принята
10.00 194 г.
7/6 ч. *12.00*
деж. телегр.

Дорогие тов. Бориса и Александр
вас присвоением звания Лауреатов
Сталинской премии за открытие
Ухтинской разведки газа освоенной
газовых месторождений
Кремлю и тов. Паничеву

Бурдаков

*II Ухтинская научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов по проблемам развития геологии, нефтяной и газовой промышленности Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса, посвященная памяти А.Я. Кремса
(г. Ухта, ЦДК нефтяников, 29-31 мая 1980 г.).*

А. Я. Кремс — почетный гражданин г. Ухты. Портрет написан ухтинским художником В.С. Шустовым (г. Ухта, 1970-е гг.)

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В. Круковский «Шаги в неведомое»
2. Книга «Вассерман»
3. А. Кремс «Маршрутами поисков»
4. Материалы региональной научной конференции (библиотека УГТУ)
5. Материалы молодежной научно-технической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Я. Кремса (библиотека УГТУ)
6. Статья А.Я. Кремса, Б.Н. Любомирова и Е.Ф. Крейнина
7. Публикации газет «Ухта» и «Красное знамя» (музей УГТУ)
8. «Заметки» А.Я. Кремса
9. Биографическая справка (архивные материалы из музея УГТУ)
10. Воспоминания С.С. Гейро
11. «Наследие Кремса» (библиотека УГТУ)
12. «Историческая справка» (В. Потолицын)
13. Воспоминания А.Я. Молий
14. Данные Интернета.
15. В. Журавлев-Печорский «Земля моя – Коми»
16. Б.Баблюк «Подвигу нет конца»
17. Ю. Теплинский «Почетные граждане Ухты»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	3
Слово ректора	4
Пролог	7
Часть 1.....	9
Маленький рыбак вступает в жизнь	9
Мир, погруженный в тишину	11
Крещение «счастливым» фонтаном	13
Признание	16
Ах, Америка!.....	25
Одна боль – на всех	32
Кто, если не ты?.....	35
Часть 2.....	41
Нюрочка	41
Встреча на севере	43
«Директорша Аннушка»	44
Часть 3.....	50
Возвращение в строй	50
Арктика и первая звезда	51
Надо, чтобы люди знали... ..	52
И это все – о нём.....	55
Угощение «от Кремса».....	65
Часть 4.....	67
Он был настоящим во всём	67
Голубое топливо Вуктыла.....	94
Всё лучшее всегда впереди.....	99
Жизнь прожить – не поле перейти	101
Мыслью и молотом	102
Используемая литература	104